

«ИНТЕГРАЦИЯ С ТРЕСКОМ ПРОВАЛИЛАСЬ»

Интервью газеты «Дойче Штимме» с американским психологом и публицистом профессором Кевином Макдональдом о группах в биологии и о нашем коллективном выживании.

Представление о том, что через одно или два поколения придется отказаться от собственного культурного и демографического преобладания, является просто ужасным, и я думаю, что это также интуитивно чувствует и большинство европейцев.

Вопрос: Господин профессор Макдональд, в Вашей «Трилогии об иудаизме», вызвавшей такие жаркие споры в Америке, Вы рассматриваете иудаизм с эволюционно-психологической точки зрения. При этом Вы говорите о групповой стратегии. Что именно нужно под этим понимать?

Макдональд: Когда я начал писать об иудаизме как групповой стратегии, статус групп в эволюционной теории был еще проблематичным. Тогда предполагали, что основа естественного отбора совершается исключительно на индивидуальном уровне. Я выдвинул теорию, что человеческие группы могут организовываться так, что естественный отбор может также действовать и между группами. Это стало темой моей первой книги об иудаизме «A People That Shall Dwell Alone: Judaism As a Group Evolutionary Strategy» [«Народ, который должен жить в одиночестве. Иудаизм как эволюционная групповая стратегия»].

В этой книге речь идет о том, как еврейские группы самостоятельно самоорганизуются, в частности, в традиционных обществах до начала двадцатого столетия:

- Евреи предотвращали смешанные браки с народами, среди которых они жили.
- Еврейские общности препятствовали, чтобы евреи извлекали для себя пользу из членства в группе, если они при этом не брали на себя часть издержек принадлежности к группе – у теоретиков эволюции что-то в этом роде известно под термином «Проблема бесплатного билета». Так, например, строго следили за тем, чтобы евреи платили налоги общине и не вмешивались в сферы деятельности, в которых другие евреи обладали монопольным положением.
- Евреи экономически сотрудничали друг с другом – что обозначают как «этнические сети»: евреи предпочитали устраивать других евреев и разрабатывали вертикальные торговые сети, которые контролировали сырье, обработку и сбыт товаров; в эти сети никогда не включали неевреев.
- Евреи способствовали использованию методов евгеники, которые благоприятствовали более высокому интеллекту в их общности: так, например, умных мужчинам-евреям было возможно жениться на дочерях состоятельных евреев, чтобы вырастить больше детей. Интеллект связывался так же с деловым чутьем и финансовым успехом, чтобы участвовать в социальной мобильности в европейских обществах после эпохи Просвещения.

Если подвести итог, то работа этнических сетей и интеллект являются самыми значительными аспектами иудаизма, которые сделали его таким влиятельным в ходе истории. Результатом было то, что евреи стали исключительно сильными конкурентами в борьбе за ресурсы. В нескольких исторических эпохах (например, в Испании пятнадцатого столетия, в девятнадцатом и в начале двадцатого

века в Восточной и Центральной Европе) евреи были в экономическом отношении ведущей группой.

Вопрос: Вы являетесь сторонником теории, что этноцентризм и этническая гомогенность и исключительность обеспечила евреям ряд преимуществ по сравнению с другими народами, например, незаурядный интеллект и сильную тенденцию к коллективному поведению. Но могут ли другие народы тоже этому научиться?

Макдональд: Интересно, что с точки зрения истории антиеврейские движения привели к тому, что неевреи становились все более похожими на евреев, т.е., они постоянно становились все более ориентированными на общность и на группы, чтобы суметь справиться с еврейскими группами. Это тезис моей книги «Separation and Its Discontents: Toward a Theory of Anti-Semitism» [«Обособление и его недовольство. На пути к эволюционной теории антисемитизма»], в которой этот феномен мог быть подтвержден для различных исторических эпох.

Хотя мы, европейцы, более восприимчивы к индивидуализму, чем остальные народы, мы должны попытаться следовать еврейскому этноцентризму и всему остальному, что связано с групповым поведением:

- заботе о будущем европейских народов и нашей общей европейской культуры так же как сохранению особенностей европейских народов и культур как, например, культуры немцев или шведов;
- готовности сотрудничать с другими европейцами в экономическом и социальном отношении;
- ясному пониманию этнической идентичности и чувству понимания этнических интересов.

Что касается последнего пункта, то европейцы должны, наконец, понять, что иммиграция в Европу неевропейцев нарушает их интересы, и в долгосрочной перспективе будет иметь катастрофические последствия для европейцев. И тут мы тоже можем взять для себя за образец иммиграционную политику Израиля, сделав необходимость сохранения наших культур и нашей этнической целостности европейских народов как основы нашей политики.

Вопрос: Тило Саррацин цитирует Вас в этом контексте в своем бестселлере «Deutschland abschafft sich ab» (русское издание «Германия: самоликвидация»). Саррацин также вызвал большое неудовольствие в свой

адрес своим замечанием об общих генетических признаках евреев. Однако исследования израильского генетика Дорона Бехара подтверждают это представление. Критики, с другой стороны, замечают, что это сыграло бы на пользу сионизму. Кто же прав?

Макдональд: Я стараюсь понимать этот вопрос как чисто эмпирический. То есть, я совсем не думаю о том, поддерживают ли эти данные сионистские претензии на Палестину или нет. Еврейское население меняется генетически. Одно недавно появившееся исследование поддерживает слабую версию хазарской гипотезы, согласно которой среди европейских евреев-ашкенази есть значительная этническая доля хазар, тюрко-кавказского народа. Это исследование подверглось сильной критике, так что этот вопрос еще не решен окончательно.

Но даже это исследование не отрицает значительного генетического соответствия с другими еврейскими большими группами. Теория генетической общности еврейских групп была доминирующей теоретической и исследовательской предпосылкой, когда я проверял ее во второй главе «A People That Shall Dwell Alone», и я по-прежнему считаю, что она, в принципе, верна.

Проблемой с сионизмом с точки зрения европейцев и американцев является в первую очередь тот факт, что сионистские сети господствуют во внешней политике, особенно в Америке. Это приводит к тому, что Запад втягивается в дорогие и ненужные войны на Ближнем и Среднем Востоке (например, в войну с Ираком, и с каждым днем все более возможную войну с Ираном, к которой Америку усиленно подталкивает израильское лобби в США).

Именно это доминирование в западной внешней политике привело к совершенно ненужному для Запада отчуждению от него мусульманского мира, результатом чего стали атаки, вроде терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Эти проблемы будут продолжаться, что доказывают исследования о еврейской генетике населения. Израиль, наверное, не прекратил бы свое существование, если бы хазарская гипотеза оказалась верной или частично верной.

Вопрос: Пытались ли вы связаться с Саррационом, когда узнали, что он использовал цитаты из Вашей книги «A People That Shall Dwell Alone»?

Макдональд: Нет, этого я не делал. Разумеется, я думаю, что есть принципиальное совпадение в наших представлениях, что касается краха иммиграции в Европе и Америке. В действительности Германия больше не будет существовать

как что-то вроде этнического государства или нации, если иммиграция не будет остановлена и не начнется обратный процесс.

Вопрос: Критики упрекают Вас в ненаучности и даже антисемитизме. Как Вы реагируете на такие обвинения?

Макдональд: Я всегда подкреплял свои аргументы научными источниками и отвечал моим критикам. На моей интернет-странице находится список с соответствующими возражениями. До сих пор я также не видел критики, которая низвергла бы мои основные тезисы. [<http://www.kevinmacdonald.net/replies.htm>]

Однако это реальность, что каждый, кто критикует евреев, подвергает себя опасности, что его заклеймят как «антисемита». Я считаю, что существуют сильные стремления предотвратить любую честную и обоснованную критику влияния еврейского лобби. Почему так много еврейских групп являются рьяными сторонниками мультикультурализма и массовой иммиграции во всех западных государствах – будь то в Европе, Северной Америке, Австралии или Новой Зеландии – в то время как они одновременно укрепляют Израиль, вместе с его политикой по ограничению иммиграции? И почему немцам нельзя так же позволить сохранить свое национальное государство, «обособляя» немцев так же, как евреи «обособляет» неевреев? Нужно, чтобы во всем западном мире можно было публично обсуждать эти вопросы.

Упреки в антисемитизме – это распространенное средство подавлять именно такие дискуссии и маргинализировать людей вроде меня. Во многих европейских странах свободные дискуссии о власти и влиянии организованного иудаизма являются «преступлением на почве ненависти». У Вас это называется «экстремизмом», который может повлечь за собой тюремное заключение.

В Америке такие дискуссии часто влекут за собой либо потерю работы, либо социальную изоляцию.

Представление о том, что через одно или два поколения придется отказаться от собственного культурного и демографического преобладания, является просто ужасным, и я думаю, что это также интуитивно чувствует и большинство европейцев.

С тех пор как преподаватели высшей школы в Америке защищены от того, что они могут потерять свое рабочее место из-за критического взгляда на еврей-

ское влияние на общественную жизнь, я чувствую своей особой обязанностью продолжать свою работу в этой области.

Вопрос: В заключение совершенно другой вопрос. Как у американца у Вас была возможность внимательно следить за политическими процессами в Германии и Европе. Как Вы считаете, какие проблемы мы должны решить в самую первую очередь, и что есть общего и в чем различие между Европой и Америкой?

Макдональд: Мы стоим перед одной и той же проблемой: неудержимая массовая иммиграция людей неевропейского происхождения. Если не предпринять ничего, чтобы изменить эту тенденцию, рано или поздно вообще не будет того, что мы называем западными обществами. Европа станет мусульманской, а Америка превратится в общество белого меньшинства со значительным большинством из иммигрантов со всего света, включая множество метисов из Латинской Америки.

Многие из этих групп населения таят в себе исторически обоснованную злобу по отношению к европейским народам, например, чернокожие в Америке из-за рабства, или евреи из-за Холокоста или преследования в христианских обществах Европы.

Однако общества без европейского ядра не будут выглядеть, и не будут вести себя так, как европейские общества прошлого. Они не будут чувствовать себя привязанными к индивидуалистическим учреждениям, таким как представительное правительство, или к принципу правового государства. И они будут характеризоваться нападениями на людей европейского происхождения и злоупотреблениями против них. Признаки этого можно заметить уже сейчас. Подумайте только о росте насильственных преступлений мусульман в Европе. Или о крайне высоком уровне преступности у чернокожих или латиносов в США, жертвами которого являются белые американцы.

Мы можем констатировать, что попытки организовать чужие общества по западному образцу – я упомяну тут в качестве примера только войну в Ираке – не имеют успеха, и с другой стороны интеграция иммигрантов из других частей мира у нас тоже с треском провалилась.

Значительное различие между Европой и Америкой заключается в том, что европейцы могут опереться на многовековую, если даже не на многотысячелетнюю общую культурную историю. В некоторых случаях различные народы гос-

подступают на определенных территориях со времен палеолита и конца ледникового периода.

Представление о том, что через одно или два поколения придется отказаться от собственного культурного и демографического преобладания, является просто ужасным, и я думаю, что это также интуитивно чувствует и большинство европейцев. Поэтому национальные чувства более чем логичны в европейском контексте.

История американцев существенно короче, и с помощью всей пропаганды в СМИ и в области образования им внушили рассматривать Америку как «proposition nation», как нацию, которая основывается только на идеальных принципах. Доминирующая идеология утверждает, что Америка представляет собой не больше чем принцип демократии и индивидуальной свободы: без этнической составляющей. Если кто-то выдвигает требование, что Америка это тоже европейское или христианское общество, то это считается «расизмом».

Я могу констатировать, что эта идея «proposition nation» по американскому образцу теперь разделяется также элитами Европейского союза, но это означает полностью игнорировать европейскую историю. В большинстве европейских стран есть сильные националистические партии: «Золотая заря» в Греции, «Йоббик» в Венгрии, НДПГ в Германии, «Национальный фронт» во Франции и другие. Все эти группы намного успешнее, чем их аналоги в Америке. Несмотря на это, доктор Томислав Сунич и я являемся членами «Американской партии свободы» (American Freedom Party), которая пытается занять свое место в Америке в качестве националистической силы.

Если одна из нынешних националистических партий в Европе или Америке достигнет первостепенного успеха – в смысле прихода к власти и формирования своего правительства – это означало бы прорыв, и другие партии смогли бы в самое кратчайшее время примкнуть к этому – разумеется, при огромном сопротивлении представителей статус-кво. Европейцы во всем мире смотрели бы тогда с завистью на это руководимое националистами государство, если они представят себе, что общества вокруг них опустились до уровня непригодных для жизни мультикультурных дистопий.

Господин профессор Макдональд, мы благодарим Вас за беседу.

Интервью провел редактор «Дойче Штимме» Торстен Томзен.

Кевин Макдональд родился 24 января 1944 года в Ошкоше (штат Висконсин). Профессор психологии в Калифорнийском университете в Лонг-Бич. После получения степени магистра в эволюционной биологии в Университете штата Коннектикут, он получил там же в 1981 году ученую степень доктора философии за работу в поведенческой биологии. С начала его деятельности в Калифорнийском университете его исследования посвящены эволюционно-психологическим аспектам культуры, эволюционной психологии и теории личности, появлению и поддержанию моногамного брака в Западной Европе, а также этническим взаимоотношениям. В США профессор Макдональд известен, прежде всего, своей так называемой «Трилогией об иудаизме» («A People That Shall Dwell Alone», 1994; «Separation and Its Discontents», 1998; «The Culture of Critique», 1998), которая пытается объяснить иудаизм с эволюционно-психологической точки зрения (как эволюционную групповую стратегию).

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).